

«Я ненавижу это место, у меня мурашки по коже», — прошептал Ратц, несмотря на то, что ему незачем шептать.

"Я согласен с вами, приятель. Что вообще дернуло капитана добровольно вызваться, чтобы мы были теми, кто осмотрит это место? Сам воздух вызывает у меня мурашки", - ответил его друг тем же приглушенным тоном, потянув за весло, что и корабль среднего размера скользил по спокойным водам... на самом деле слишком спокойным, по их опыту.

Все в их команде, несмотря на то, что они не высказывали своих протестов, как они двое, также чувствовали то же самое. Руины Старой Валирии жуткие даже в лучшие времена, но прямо сейчас старые камни и башни, возвышающиеся над густым туманом могущественной Империи, просто ужасны, как вырисовывающиеся часовые, смотрящие на вас сверху вниз и дающие любому дышащему ощущение предупреждения. держаться подальше.

Даже капитан, Джонс, несмотря на то, что он не выражал беспокойства, как остальные люди с «Сибриза». уже начинает сожалеть о своем решении когда-либо согласиться на эту затею. Он был обычным торговым кораблем, пришвартованным в Пентосе, когда к нему подошел один из магистров и заплатил довольно изрядную плату, которая могла сделать его буквально пожизненным, если он согласился провести разведку в этой части известного мира и доложить о ней. если он увидит на этих островах кого-нибудь с серебряными волосами. Джонс достаточно хорошо осведомлен, чтобы понять, что задавать вопросы, даже более важные, чем цель его миссии, — это большое нет-нет, особенно потому, что количества золота, которое он получил, достаточно, чтобы заставить его понять, что здесь есть что-то большее, чем предоставление некоторой информации, и это идет где-то на всем пути к вершине, что было бы плохо для его здоровья, если бы он отступил или потерпел неудачу.

Однако прямо сейчас золотой мешочек с его гонораром тяжело висит на его поясе, когда его корабль плыл по этим неизвестным водам. Каждое чувство его тела подсказывало ему, что нужно идти назад тем путем, которым он пришел, так быстро, как только мог, и только угроза неудачи заставила его остаться на своем пути. Эта часть мира была заброшена так давно, что никто не знает, какой неведомый ужас назвал это место своим домом.

Покачивая головой, чтобы избавиться от причудливых мыслей, Джонс сосредоточился, вместо того чтобы следить за водой и берегом. Каменные люди могут быть поблизости. Эти сумасшедшие жили в этом месте, и, несмотря на значительную охрану, которую он имел на своих кораблях, лучше быть готовым, чем быть застигнутым врасплох.

Внезапный звук падающих камней чуть не заставил Джонса и всю его команду подпрыгнуть, когда они повернулись в направлении источника, где-то высоко в панике. Никто не смел дышать, поскольку единственный звук, который все могли слышать, — это звук корабля, скользящего по воде.

Прошла минута, затем другая, все ждали, затаив дыхание, чего-то, чего-нибудь... только чтобы продолжалась тишина. Вздохнув с облегчением, которого он даже не знал, Джонс посмотрел на своего первого помощника, готового выкрикнуть приказ держать корабль на плаву по маленькой реке, в которой они находятся, когда с неба прорвался туман, заставивший его

помочиться. в страхе, когда огромный и ужасающий дракон, сверкающий своей золотой чешуей в небе, с ревом появился и направился прямо к нему и его кораблю.

..

..

Элия в испуганной тишине наблюдала, как лодка, которая казалась очень маленькой с высоты башни, которую она и ее семья теперь называли своим домом, сгорела, когда массивная золотая фигура пролетела над ней, извергая чистое пламя и приступы магии со словами, которые она не знала. Я не понимаю, как из его рта вылетают вспышки различных струй света, которые либо взрываются при контакте с чем-то, с чем он сталкивается, либо заставляют человека левитировать на несколько секунд, прежде чем снова упасть.

Битва (или бойня) длилась едва ли минуту, прежде чем корабль превратился в не более чем плавающие в воде обломки и обломки. В глубине души она знает, что никто из команды не выживет. Река наполнена сиренами, которые выглядят так, будто самые красивые из женщин на самом деле являются плотоядными животными, которые съедят все, на чем есть мясо. Единственная причина, по которой они не напали на лодку в тот момент, когда она коснулась их воды, — это страх перед более крупным хищником, парящим в небе над кораблем.

Ничего не сказав, когда золотой дракон, который был их хозяином в течение последних тринадцати лет, приземлился обратно в отверстие башни, Элия только наблюдала, как шестнадцатилетняя фигура ее дочери с улыбкой и смехом спустилась вниз, пока она шла к перед золотым драконом, ласково поглаживая его по голове, и дракон лишь удовлетворенно гудел, когда он вальсировал назад с Рейнис, идущей рядом с ним, к пещерам, где дракон держал кричащих дотракийцев или все, что ему удавалось принести во время его охоты.

Насколько он изменился, обычно большая ящерица-переросток в течение последних одиннадцати лет действовала больше как надоедливый принц, прокрадываясь, когда она и Ашара собираются вместе по ночам, и пугая их до полусмерти, поскольку это мешало их занятиям любовью. Конечно, она понимала, что массивный зверь опасен, но то, как он взаимодействовал с ее детьми, не показывая им ни капли опасности, когда они росли с ним, наблюдая за ними, поставило его в хорошие книги Элии, несмотря на то, что она чувствовала себя оскорбленной каждый раз, когда это делало. развлекается с ней, нюхая ее промежность.

Теперь это беззаботное отношение постепенно становится серьезным, и сама Элия призналась, что это беспокоило ее. Некогда безмолвную реку внизу теперь время от времени посещают корабли, которые не появлялись до прошлого года. Не помогло и то, что первый корабль, который осмелился посетить заброшенную землю с тех пор, как они прибыли сюда, нес на себе печать Дома Узурпатора. Элия чуть не задохнулась от страха, когда впервые увидела его, опасаясь опасности для своих едва подросших детей, и не расслабилась, пока золотой дракон не спикировал с насеста и не превратил большой корабль в плавающие палки по воде.

Время от времени появлялся корабль, и процесс повторялся, когда золотой дракон топил их

или превращал в пепел. Сама Элия беспокоится, что может наступить время, когда дракон может выйти на охоту, и они останутся беззащитными на башне, когда может появиться корабль и высадить людей, которые будут разведывать местность. Башня, в которой они жили, не совсем скрыта.

Держа свои мысли в порядке, Элия лишь грустными глазами наблюдала, как Рейнис, лежащая на макушке дракона где-то между его рогами, дружелюбно болтает с ним, пока тот грыз дотракийскую руку, кости трещали от каждого укуса. Рядом с ним на животе сидит Эйгон, которому сейчас тринадцать лет, и он разделяет тепло дракона, когда пишет в своей книге еще один шедевр, который, должно быть, написал сам. Ее дети в безопасности, и все из-за этого существа, которого она слегка недолюбливала.

Скрепя нервы и не обращая внимания на полусъеденную руку, которую дракон выплюнул, выглядающую полубглоданной и наполненной слюной, Элия шагнула к ним, чтобы насладиться их обществом.

..

..

Рейнис хихикнула, положив свое стройное тело на храпящее тело своего огромного друга и наслаждаясь теплом, покалывающим ее тело от его теплого массивного теплого тела. Она никогда никому не говорила, но каждый раз, когда она оказывалась рядом с Балерионом с тех пор, как была маленькой, ее кровь пела, и она любила каждую секунду этого. Она не могла найти слов, чтобы объяснить то, что чувствовала; самое близкое, что она могла дойти, было так, как если бы он был частью ее, а она была частью его. Кроме того, в отличие от того, что, как она знала, думает ее мать, она ничуть не тупая. Она знала об опасностях, которые таила в себе ее фамилия, и она также знала, что наблюдение кораблей так близко от логова Балериона означает, что это место рано или поздно будет обнаружено. Каким бы сильным ни был Балерион, он не мог все время присматривать за ними всеми. Она должна научиться драться, как ее мать.

Убедившись, что Балерион и Эйгон на его голове спят, Рейнис вытащила золотой нож, который она украдала из сокровищницы Балериона, когда шла по краю драконьего логова, ночное небо освещало ее черные волосы и подчеркивало ее красоту в ее самой царственной форме. Как она подготовила некоторые позы боя на ножах. Она так и не заметила большой янтарный глаз, который открылся в тот момент, когда она повернулась к ней спиной.

..

..

«Легилеменс», для дракона, чья пасть размером с таран, тихий шепот слов едва слышен, если не считать самых острых ушей.

Балерион, или, по крайней мере, так его назвала Рейнис-драконья кровь, усмехнулся, наблюдая, как прошлые воспоминания о его человеческой части перетекают из его мозга прямо в подсознание Рейнис, репетирующей со своей металлической штуковиной. По крайней мере, эта часть воспоминаний о его прошлой жизни полезна, кроме заклинаний, которые он может выдыхать и раздражать.

В своей предыдущей жизни в качестве Мальчика-Который-Выжил (Фу! Отвратительный титул даже для двуногих) он обладал врожденными знаниями о металлических штуках, которыми все двуногие, казалось, так любили владеть и тыкать друг в друга. Обычно он даже не утруждает себя попытками поделиться с кем-либо своими воспоминаниями о том, что он двуногий (угу!) Он высший хищник, его мысли слишком драгоценны и непостижимы для любой из жертв. Однако Рейнис — особый случай, и драконья кровь в ней слишком ценна, чтобы ее игнорировать. Если использование металлических палочек поможет ей быть в безопасности и чувствовать себя комфортно, он без колебаний поделится с ней некоторыми из своих воспоминаний, хотя она не узнает об этом, поскольку это только сработает в ее подсознании.

Имитируя зевок, когда он наклонил голову под гораздо лучшим углом, чтобы наблюдать за ребенком, который теперь медленно взрослеет, он улыбнулся про себя. Несмотря на то, что двое двуногих с драконьей кровью сами по себе не были драконами, ему все же удавалось заботиться о них и обеспечивать их безопасность. Он может не быть их родителем, но есть что-то просто удовлетворяющее в мысли об успешном выращивании детенышей до полной зрелости. Инстинкт кричит ему, что он хорошо поработал и отпускает на прощание мысль о том, что рано или поздно эти щенки скоро улетят на собственных крыльях и он ничем не может этому помешать. А еще тот факт, что вскоре придут какие-то двуногие, чтобы отобрать у него Рейнис, охoho, не для этого дракона. Если они когда-нибудь захотят лишиться жизни двуногих-в-драконах-крови, которых он вырастил, они...

О, он планировал сражаться честно и открыто. Драконы могут быть могущественными существами, но они относятся к дуэлям с другими драконами с честью и сражаются честно. Он уже почти закончил свой проект, который начал с тех пор, как Рейнис и ее семья появились в его жизни. План, который позволит ему идти бок о бок с детёнышами, которых он вырастил.

Зевнув, он уже готов задремать, ему скучно смотреть, как Рейнис делает какие-то сложные движения ножом и телом, когда его нос дернулся. Все его массивное тело внезапно поднялось, разбудив Эйгона на голове и Элию на его хвосте, это даже остановило Рейнис, когда они наблюдали, как массивный дракон протащил свое массивное тело через вход в свое логово, еще раз пригнувшись, чтобы перепроверить, прежде чем сделать дикую ухмылку. .

Еще один корабль сжег и провел хорошую охоту на двуногих.